

Внешняя торговля Казахстана с партнерами ЕАЭС: предварительные итоги

Додонов В. Ю.

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Республика Казахстан; dodonovv@mail.ru

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование направлено на выявление предварительных результатов внешней торговли Казахстана со странами, имеющими соглашения об экономическом сотрудничестве с Евразийским экономическим союзом.

Цель. Выявить наличие эффектов для внешней торговли Казахстана от соглашений с государствами — партнерами ЕАЭС, проявляющихся в увеличении товарооборота и экспорта.

Задачи. Проанализировать показатели внешней торговли Казахстана с государствами, имеющими с ЕАЭС преференциальные режимы сотрудничества, сопоставить эти показатели периода действия соответствующих соглашений с предыдущими периодами, а также с параметрами внешней торговли Казахстана в целом, оценить результаты внешней торговли в период действия соглашений об экономическом сотрудничестве.

Методология. В настоящей работе использованы методы анализа динамических рядов и сравнительного анализа.

Результаты. Исследование показало, что в большинстве случаев интенсивность взаимной торговли Казахстана со странами, имеющими преференциальные режимы сотрудничества с ЕАЭС, значительно возросла после заключения соглашений. Торговля Казахстана с единственной страной, имеющей относительно длительную историю действующего соглашения о свободной торговле, Вьетнамом, показала значительный рост в этот период, многократно превосходящий общие показатели внешней торговли. Опережающий рост товарооборота с рассмотренными странами происходит, как правило, за счет увеличения объема казахстанского экспорта, что положительно отражается на внешней торговле в целом и оказывает позитивное влияние на показатели торгового и платежного баланса. Совокупный эффект для внешней торговли Казахстана от наращивания товарооборота со странами — партнерами ЕАЭС достаточно велик и измеряется годовым приростом товарооборота на уровне более 650 млн долл. США и приростом экспорта в размере немногим менее 1 млрд долл. США.

Выводы. Предварительные итоги внешней торговли Казахстана со странами — партнерами ЕАЭС являются положительными и подтверждают наличие потенциала для углубления дальнейшего сотрудничества по линии заключения новых торговых и иных соглашений с другими государствами.

Ключевые слова: ЕАЭС, торговые соглашения, международная торговля, экспорт, внешняя торговля Казахстана

Для цитирования: Додонов В. Ю. Внешняя торговля Казахстана с партнерами ЕАЭС: предварительные итоги // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 4. С. 21–32.

Kazakhstan's Foreign Trade with EAEU Partners: Preliminary Results

Vyacheslav Yu. Dodonov

Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; dodonovv@mail.ru

ABSTRACT

This study is aimed at identifying the preliminary results of Kazakhstan's foreign trade with countries that have agreements on economic cooperation with the Eurasian Economic Union.

Aim. Identification the emergence of effects for Kazakhstan's foreign trade from agreements with the EAEU partner states.

Tasks. Analyze the indicators of Kazakhstan's foreign trade with states that have preferential modes of cooperation with the EAEU, compare these indicators of the validity period of the relevant agreements with previous periods and with the parameters of Kazakhstan's foreign trade as a whole, assess the results of foreign trade during the period of validity of agreements on economic cooperation.

Methods. In this work, we used the methods of time series analysis and comparative analysis.

Results. The study showed that in most cases, the intensity of Kazakhstan's mutual trade with countries that have preferential regimes of cooperation with the EAEU has significantly increased after the conclusion of agreements. Trade of Kazakhstan with the only country with a relatively long history of the current free trade agreement, Vietnam, showed significant growth during this period, many times higher than the general indicators of foreign trade. The outstripping growth in trade with the considered countries occurs, as a rule, due to an increase in Kazakhstani exports, which has a positive effect on foreign trade as a whole and has a positive effect on the indicators of the trade and balance of payments. The cumulative effect for Kazakhstan's foreign trade from increasing trade with the EAEU partner countries is quite large and is measured by an annual increase in trade turnover at the level of more than \$ 650 million, and an increase in exports in the amount of slightly less than \$ 1 billion.

Conclusion. The preliminary results of Kazakhstan's foreign trade with the EAEU partner countries are positive and confirm the existence of potential for further cooperation through the conclusion of new trade and other agreements with other states.

Keywords: EAEU, trade agreements, international trade, export, foreign trade of Kazakhstan

For citing: Dodonov V. Y. Kazakhstan's Foreign Trade with EAEU Partners: Preliminary Results // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2021. Vol. 15. No. 4. P. 21–32.

Введение

Евразийский экономический союз стремится к сотрудничеству с другими странами мира, что подкрепляется встречным интересом многих государств к установлению преференциальных отношений. К настоящему времени ЕАЭС имеет пять подписанных соглашений о различных форматах торгового и иного сотрудничества с такими государствами, как Вьетнам, Иран, КНР, Сингапур и Сербия. Кроме того, с 2018 г. в ЕАЭС получили статус наблюдателя Молдова, Узбекистан и Куба. Со многими странами готовятся к подписанию новые торговые соглашения, интерес к более тесному сотрудничеству с ЕАЭС проявляют десятки государств.

Новые возможности экономического сотрудничества, которые открывают такого рода соглашения, потенциально выгодны для всех стран ЕАЭС, однако итоги их реализации могут быть различными. Существуют опасения, что выгоды от создаваемых преференциальных торговых режимов будут неравномерны, есть мнения, что открытие внутренних рынков в их рамках приведет к росту импорта из стран — партнеров ЕАЭС по таким соглашениям и ущемлению интересов национальных товаропроизводителей. В этой связи целесообразно проанализировать первые итоги торговли Казахстана с партнерами ЕАЭС по подписанным соглашениям с целью осмысления их преимуществ и недостатков для казахстанской стороны.

При этом необходимо учитывать, что итоги торговли Казахстана со странами, заключившими с ЕАЭС соглашения, пока что носят сугубо предварительный характер, так как имеют очень короткую историю, а некоторые соглашения еще не ратифицированы всеми сторонами и не вступили в силу. Тем не менее оценка даже столь предварительных итогов заслуживает внимания в контексте будущего расширения

экономического сотрудничества ЕАЭС с новыми партнерами и учета имеющегося опыта для Казахстана в данной сфере.

Обзор существующих соглашений ЕАЭС с третьими странами

Евразийский экономический союз нацелен не только на обеспечение свободной торговли товарами и услугами между государствами-членами, но и на усиление экономического сотрудничества с третьими странами. Основным направлением такого сотрудничества в настоящее время также является внешняя торговля, что выражается в заключении ЕАЭС соглашений в этой сфере с рядом государств. Данные соглашения призваны активизировать торгово-экономическое сотрудничество между его сторонами за счет установления преференциальных режимов внешней торговли (снижения или отмены ввозных таможенных пошлин, фиксации перечня товарных изъятий, взаимного уведомления об изменениях торгового режима, либерализации торговли услугами и пр.). В настоящее время действуют пять соглашений с отдельными странами о сотрудничестве, преимущественно в сфере торговли¹:

- Соглашение о свободной торговле между государствами — членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам (подписано в 2015 г., вступило в силу 5.10.2016);
- Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны (подписанное в 2018 г. и вступившее в силу 27.10.2019);
- Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны (вступившее в силу 29.10.2019);
- Соглашение о свободной торговле с Республикой Сингапур (подписано в октябре 2019 г.);
- Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны (подписано в октябре 2019 г.).

Как неоднократно заявляли представители Евразийской экономической комиссии, интерес к укреплению взаимосвязей с ЕАЭС проявляют несколько десятков государств мира, с рядом из них ведется предметная работа по подготовке соответствующих соглашений. К началу 2021 г. ЕЭК заключила 14 меморандумов о сотрудничестве или взаимопонимании с правительствами третьих стран (Бангладеш, Греция, Иордания, Индонезия, Камбоджа, Куба, Марокко, Молдова, Монголия, Перу, Сингапур, Таиланд, Фарерские острова, Чили), а также 9 меморандумов с региональными интеграционными группировками (Содружество Независимых Государств, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Общий рынок стран Южной Америки, Тихоокеанский альянс, Андское сообщество, Секретариат по экономической интеграции в Центральной Америке, Латиноамериканская ассоциация интеграции, Союзное государство, Африканский союз)². На состоявшемся 21 мая текущего года заседании Высшего Евразийского экономического совета главы государств ЕАЭС высказали пожелания ускорить работу по подготовке и заключению соглашений о свободной торговле с такими странами, как Индия, Израиль, Египет, Индонезия, Монголия³.

Следует отметить, что форматы уже заключенных соглашений имеют существенные отличия. Пять подписанных соглашений представляют три градации торгового (и иного) сотрудничества. Максимальный уровень благоприятствования взаимной торговле представляют соглашения с Вьетнамом, Сингапуром и Сербией о свободной торговле, каждое из которых предусматривает создание зоны свободной тор-

¹ Торговые соглашения Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия, 2021. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Торговые-соглашения-ЕАЭС.aspx> (дата обращения: 26.07.2021).

² Итоги заседания ВЕЭС 21 мая 2021 г. Общественный совет при ФТС России. 24 мая 2021 г. // Официальный сайт «Новости». URL: <http://www.osfts.ru/novosti/2021/1630-itogi-zasedaniya-vees-21-maya> (дата обращения: 26.07.2021).

³ Заседание Высшего Евразийского экономического совета. Владимир Путин в режиме видеоконференции принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета 21 мая 2021 года [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/43/events/65626> (дата обращения: 24.07.2021).

говли (ЗСТ), хотя конкретные особенности в каждом случае могут отличаться в таких параметрах, как объем товарной номенклатуры, подпадающей под льготный режим, длительность переходных периодов и пр. Соглашение с Ираном отличается от соглашений о формировании ЗСТ тем, что в соответствии с его условиями ввозные таможенные пошлины в торговле между странами ЕАЭС и Ираном снижаются или устраняются по ограниченному охвату товаров, а не практически по всей товарной номенклатуре¹. Наконец, соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем не является соглашением о свободной торговле и не предусматривает снижения или устранения ввозных таможенных пошлин. Это соглашение направлено на совершенствование экономического взаимодействия по широкому кругу вопросов, включая таможенное сотрудничество, технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные меры, меры торговой защиты, вопросы электронной торговли, интеллектуальной собственности, конкуренции и государственных закупок, а также отраслевого сотрудничества².

Также можно отметить, что, помимо членства в ЕАЭС или торговых соглашений с объединением, существует формат государства-наблюдателя в союзе. За последние три года три страны получили статус наблюдателя при ЕАЭС. В 2018 г. такой статус получила Молдова, в 2020 г. — Узбекистан и Куба. Этот статус дает возможность направить своего представителя по месту пребывания Евразийской экономической комиссии, уполномоченного на регулярной основе взаимодействовать с ЕЭК. В то же время этот статус не предполагает создание конкретных преференций в торгово-экономическом сотрудничестве. Тем не менее представляет интерес и то, влияет ли данный статус на активизацию внешней торговли его обладателя со странами ЕАЭС.

Оценка результатов данных соглашений в экономической литературе в настоящее время не получила широкого распространения в силу непродолжительности их фактического функционирования. Многие авторы тем не менее высказывались о перспективах влияния такого рода соглашений на экономическое сотрудничество положительно еще до появления первых итогов на основе мирового опыта либо общей логики экономического развития [1; 5]. Многие специалисты отмечали, что курс на более тесные формы сотрудничества ЕАЭС с третьими странами отвечает их интересам, являясь фактором ускорения экономического развития [4; 6; 9], а также указывали на позитивные последствия данных форматов сотрудничества в более широком контексте, включая расширение экономических и политических связей [10]. Некоторые эксперты в то же время указывали на то, что расширение использования соглашений с третьими странами несет и определенные риски для экономических интересов ЕАЭС [3], а зарубежные исследователи традиционно акцентируют внимание на политических последствиях и рисках усиления экономических связей в рамках евразийской интеграции [11; 12].

Несмотря на пока что крайне непродолжительную длительность функционирования соглашений ЕАЭС с третьими странами, уже имеются и первые оценки их результатов, а также практики их заключения и применения. Рассматриваются особенности институциональных форматов взаимодействия с третьими странами [2], подводятся итоги влияния на внешнюю торговлю ЕАЭС и отдельных стран союза соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом, которое является самым длительным и фактически единственным, дающим материал для анализа, результаты которого свидетельствуют о позитивных итогах в части значительного роста экспорта и импорта [7; 8].

Действие соглашений ЕАЭС с третьими странами, на наш взгляд, целесообразно оценивать не только в рамках сотрудничества с ними союза в целом, но и на уровне отдельных стран. Такая оценка позволит уточнить специфику влияния соглашений на входящие в ЕАЭС экономики, которые при анализе общесоюзных параметров микшируются значительно превосходящими их масштабами внешней торгов-

¹ Обзор ключевых положений Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия, 2019. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Иран/Брошюра_Временное%20соглашение%20с%20Ираном.pdf (дата обращения: 12.03.2021).

² Обзор ключевых положений Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия, 2020. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Соглашение%20с%20Китаем/Брошюра%20КНР.pdf (дата обращения: 12.03.2021).

ли России. В настоящей статье предпринимается попытка оценить предварительные итоги влияния на внешнюю торговлю Казахстана более тесных отношений с государствами, не входящими в ЕАЭС, с точки зрения того, привел ли новый статус этих государств к увеличению товарооборота с ними Казахстана. В то же время, рассматривая соответствующие процессы, необходимо проводить оценку корректно, учитывая ряд следующих факторов:

- срок фактического действия торговых соглашений и возможный временной лаг между их вводом в действие и проявлением эффектов;
- общую ситуацию во внешней торговле Казахстана и влияние на нее иных факторов;
- эффекты базы и размера внешнеторгового оборота с отдельными странами, которые могут существенно исказить картину двустороннего сотрудничества.

Первый аспект из указанных выше представляется особенно актуальным, поскольку практически по всем пяти подписанным торговым соглашениям ЕАЭС существуют достаточно значительные временные лаги между их подписанием и вводом в действие. Соответственно, оценка эффектов для внешней торговли возможна в очень ограниченной по срокам ретроспективе и не для всех стран. В частности, два из трех соглашений о свободной торговле (с Сербией и Сингапуром) хотя и подписаны осенью 2019 г., еще находятся в стадии ратификации, соответственно, эффекты от них в настоящее время отсутствуют. Это же относится к возможностям оценки эффектов от предоставления статуса наблюдателей Узбекистану и Кубе, который был получен этими государствами в конце 2020 г.

Таким образом, количественной оценке в настоящее время поддаются торговые отношения только с Вьетнамом в период 2017–2020 гг. (поскольку соглашение с этой страной вступило в силу в конце 2016 г.), Ираном и Китаем (за 2020 г., как единственный полный год действия соответствующих соглашений) и с Молдовой за 2019–2020 гг., хотя в данном случае оценка будет носить достаточно условный характер, учитывая, что статус наблюдателя, полученный Молдовой в 2018 г., не сопровождается получением преференциального торгового режима. Для всех четырех государств, по которым возможна оценка влияния заключенных с ними торговых соглашений на внешнюю торговлю Казахстана, различны периоды этой оценки. Самый длительный период торговли в условиях соглашения с ЕАЭС у Вьетнама (четыре года), минимальный, всего один полный год — у Ирана и КНР, причем он совпал с годом мирового экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, которая очень сильно исказила как показатели мировой торговли, так и торговли Казахстана.

Анализ параметров внешней торговли Казахстана со странами — партнерами ЕАЭС

Для более полного представления о характере изменений, которые произошли в торговле между этими странами и Казахстаном после получения ими нового статуса в отношениях с ЕАЭС, целесообразно рассмотреть все три основных параметра внешней торговли — товарооборот, экспорт и импорт. При этом для повышения корректности оценок и учета более общих факторов изменения в двусторонней торговле следует соотносить с аналогичными показателями внешней торговли Казахстана в целом. В таблице 1 представлены указанные параметры для четырех стран, по которым существует доступный для анализа период их торговли с Казахстаном в качестве партнеров ЕАЭС по итогам 2020 г. Показатели внешней торговли этого года приведены в сравнении с аналогичными индикаторами того года, который предшествовал получению того или иного партнерского статуса соответствующей страны с ЕАЭС. Для Вьетнама это 2016 г., для КНР и Ирана — 2019-й, для Молдовы — 2017-й.

По трем странам из четырех в 2020 г. произошло увеличение объемов внешней торговли, несмотря на то что прошлый год был кризисным и характеризовался существенно меньшими объемами внешнеторгового оборота Казахстана (который уменьшился на 13% относительно 2019 г.). Единственной страной, торговля с которой в 2020 г. сократилась относительно периода, предшествующего установлению партнерства с ЕАЭС, стал Иран, в остальных случаях был отмечен рост, хотя за счет разных компонентов торговли — в случае Вьетнама рост произошел за счет импорта, в случае КНР и Молдовы — за счет экспорта (рис. 1). При этом необходимо отметить, что единственный пример отрицательного роста

товарооборота — с Ираном — мог быть обусловлен действием неэкономического внешнего фактора — санкций США в отношении этой страны, которые заметно осложнили сотрудничество с ней казахстанских партнеров. Ухудшение условий торговых связей с Ираном вследствие санкций США признают и отраслевые эксперты Казахстана, в частности, в отношении экспорта зерна¹, металлургии², морского транспорта³. Проблема признается и на официальном уровне — МИД РК отмечает, что «реализация ряда проектов затруднена в связи с санкциями США»⁴.

Таблица 1

Показатели внешней торговли Казахстана с Вьетнамом, Ираном, КНР и Молдовой в 2020 г. в сравнении с годом, предшествующим заключению соглашений с этими странами, млн долл. США⁵

Table 1. Indicators of Kazakhstan’s Foreign Trade with Vietnam, Iran, China and Moldova in 2020 Compared to the Year Preceding the Conclusion of Agreements with these Countries, USD million

Страны	2016			2020		
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Вьетнам	366,3	167,5	198,8	380,8	57,4	323,5
Всего	62113,7	36736,9	25376,7	85031,1	46949,7	38081,4
	2019			2020		
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Иран	377,4	295,9	81,5	237,0	129,0	108,1
КНР	14792,5	8003,9	6788,6	15391,0	9004,0	6387,0
Всего	97774,9	58065,6	39709,3	85031,1	46949,7	38081,4
	2017			2020		
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Молдова	43,4	29,0	14,4	75,8	63,0	12,8
Всего	78102,9	48503,3	29599,6	85031,1	46949,7	38081,4

Оценивая влияние соглашений ЕАЭС на показатели внешней торговли, необходимо учитывать, что отдельные годы не являются репрезентативными для полноценной оценки ситуации, особенно с учетом того, что в последние несколько лет внешнеэкономическая конъюнктура была подвержена сильным искажениям из-за высокой турбулентности мировых рынков. Эти факторы затрудняют сопоставление как в части подведения итогов 2020 г., озаменованного пандемией и мировым экономическим кризисом, так и в части базового года сопоставления (например, 2016 г. также был отмечен нетипично низкими ценами на нефть). Поэтому для повышения корректности оценок целесообразно сравнить изменение параметров внешней торговли не по отдельным годам, а по периодам аналогичной продолжительности. В отношении Ирана и КНР эти периоды будут равны году, так как их особые отношения с ЕАЭС в рамках соответствующих соглашений имеют только по одному полному году истории. Для Молдовы такие пе-

¹ Американские санкции затрудняют экспорт казахстанского зерна в Иран [Электронный ресурс] // Inbusiness.kz, 05.11.2019. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/amerikanskie-sankcii-zatrudnyayut-eksport-kazahstanskogo-zerna-v-iran> (дата обращения: 01.06.2021).

² Санкции США пугают казахстанских металлургов [Электронный ресурс] // Информационный портал 365info.kz, 19.07.2018. URL: <https://365info.kz/2018/07/sanktsii-ssha-pugayut-kazahstanskiy-metallurgov> (дата обращения: 02.06.2021).

³ Антииранские санкции США бьют по экономике казахстанских предприятий [Электронный ресурс] // Корпоративное издание группы компаний «Самрук-Казына» sknews.kz, 29.06.2021. URL: <https://sknews.kz/news/view/antiiranskie-sankcii-ssha-byuyut-po-ekonomike-kazahstanskiy-predpriyatiy> (дата обращения: 03.07.2021).

⁴ Сотрудничество Республики Казахстан с Исламской Республикой Иран [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан, 07.10.2019. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/468?lang=ru> (дата обращения: 23.07.2021).

⁵ Составлено по: [Электронный ресурс]. Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам. Статистика внешней и взаимной торговли // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 02.06.2021).

риоды имеют длительность в два года, а для Вьетнама — четыре года. Поскольку для Ирана и КНР изменение показателей на годовом интервале были рассмотрены выше, рассмотрим изменение средних показателей внешней торговли Казахстана с Вьетнамом и Молдовой за четырех- и двухлетний период соответственно (таб. 2).

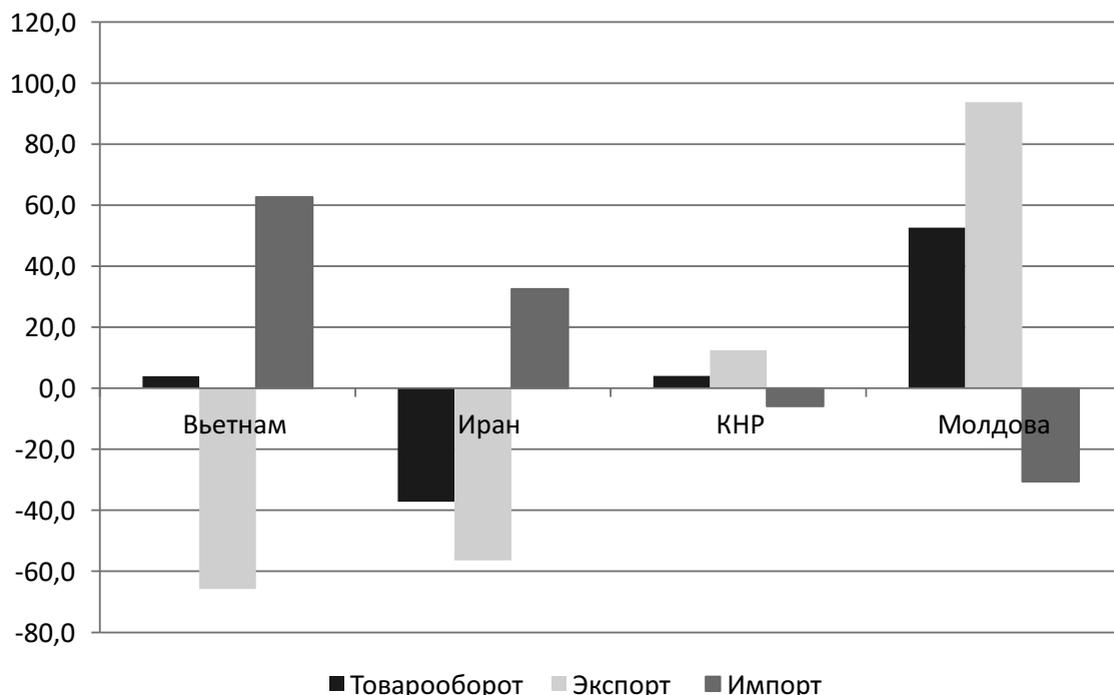

Рис. 1. Изменение показателей внешней торговли Казахстана с Вьетнамом, Ираном, КНР и Молдовой в 2020 г. относительно года, предшествующего заключению соглашений с этими странами¹, %

Fig. 1. Changes in the indicators of Kazakhstan’s foreign trade with Vietnam, Iran, China and Moldova in 2020 relative to the year preceding the conclusion of agreements with these countries, %

Средние за период показатели внешней торговли Казахстана с двумя странами в обоих случаях продемонстрировали значительно лучшую динамику, чем общие показатели внешней торговли страны. Особенно выраженным был эффект в торговле с Вьетнамом. Средний за четыре года объем двусторонней торговли вырос с 270 млн долл. в 2013–2016 гг. до 459 млн долл. в период действия Соглашения о свободной торговле ЕАЭС с Вьетнамом, то есть на 70%. При этом основной прирост товарооборота был обеспечен увеличением поставок казахстанской продукции во Вьетнам — средний объем экспорта в эту страну за период действия соглашения вырос в 3,5 раза, с 45 до 160 млн долл., хотя и импорт из Вьетнама также продемонстрировал рост.

Особо следует отметить тот факт, что динамика торговли с Вьетнамом была значительно более интенсивной по сравнению с показателями внешней торговли Казахстана в целом, которые в этот период были отрицательными. Таким образом, в период действия соглашения с Вьетнамом торговля Казахстана с этой страной показала многократное превышение показателей внешней торговли в целом.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в торговле Казахстана с Молдовой. Средние объемы взаимной торговли за два года, проведенные этой страной в качестве наблюдателя ЕАЭС, были значительно выше, чем для предшествующего двухлетнего периода. Средний объем товарооборота за 2019–2020 гг.

¹ Составлено по: [Электронный ресурс]. Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам. Статистика внешней и взаимной торговли // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 02.06.2021).

вырос на 18%, экспорта — на 42%, импорт же сократился на 30%. Как и в случае с Вьетнамом, основной вклад в увеличение взаимной торговли внес рост казахстанского экспорта. И так же, как и в случае с Вьетнамом, рост как объема торговли в целом, так и объем экспорта в несколько раз превысили агрегированные показатели внешней торговли Казахстана за период.

Таблица 2

Изменение показателей внешней торговли Казахстана с Вьетнамом и Молдовой (млн долл. США)¹

Table 2. Changes in the indicators of Kazakhstan’s foreign trade with Vietnam and Moldova (USD million)

ВЬЕТНАМ		
Товарооборот	Экспорт	Импорт
Среднее значение за 2013–2016 гг.		
270,2	45,3	225,0
Среднее значение за 2017–2020 гг.		
459,1	159,8	299,3
Изменение, %		
69,9	253,0	33,1
Изменение средних показателей внешней торговли Казахстана в целом за тот же период, %		
-9,5	-13,1	-3,4
МОЛДОВА		
Среднее значение за 2017–2018 гг.		
48,2	32,4	15,8
Среднее значение за 2019–2020 гг.		
57,0	45,9	11,0
Изменение, %		
18,3	41,9	-30,1
Изменение средних показателей внешней торговли Казахстана в целом за тот же период, %		
5,7	-4,2	23,0

Изменение объемов торговли Казахстана с Китаем и Ираном в сопоставлении с общими показателями за год действия соглашения с этим странами выглядит следующим образом. Товарооборот с Ираном в 2020 г. сократился на 37%, а товарооборот с КНР вырос на 4% при общем сокращении внешней торговли Казахстана на 13%. Экспорт из Казахстана в Иран сократился на 56%, а в КНР вырос на 12,5% при сокращении общего объема казахстанского экспорта на 19%. Импорт в Казахстан из Ирана вырос на 32,5%, из КНР сократился на 6% при сокращении общего объема импорта на 4%. Таким образом, торговля Казахстана с КНР в течение первого года действия Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и Китая характеризовалась значительно большей интенсивностью, чем внешняя торговля страны в целом, тогда как в случае Ирана ситуация была обратной, хотя можно отметить значительный рост импорта из этой страны.

Оценка предварительных итогов торговли Казахстана с партнерами ЕАЭС

Промежуточные итоги торговли Казахстана с четырьмя странами, имеющими преференциальные отношения с ЕАЭС, демонстрируют ее активизацию в целом, причем преимущественно за счет увеличения экспорта в соответствующие страны. Годовой эффект от увеличения показателей внешней торговли с данными государствами достаточно значителен. Этот эффект может быть рассчитан как изменение средних годовых значений товарооборота, экспорта и импорта за период особого статуса страны в от-

¹ Составлено по: [Электронный ресурс]. Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам. Статистика внешней и взаимной торговли // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 02.06.2021).

ношениях с ЕАЭС относительно аналогичных показателей предшествующего периода. Результаты этих расчетов по каждой из четырех стран и суммарных объемов приведены на рисунке 2. Совокупный эффект для внешней торговли от увеличения годового товарооборота с четырьмя государствами составил 656 млн долл. США, при этом годовой прирост экспорта составил 961 млн долл., а импорт сократился на 305 млн долл. Тот факт, что основной прирост товарооборота произошел за счет экспорта, также свидетельствует о росте положительного сальдо внешней торговли с этими странами и его вкладе в формирование профицита внешней торговли Казахстана в целом.

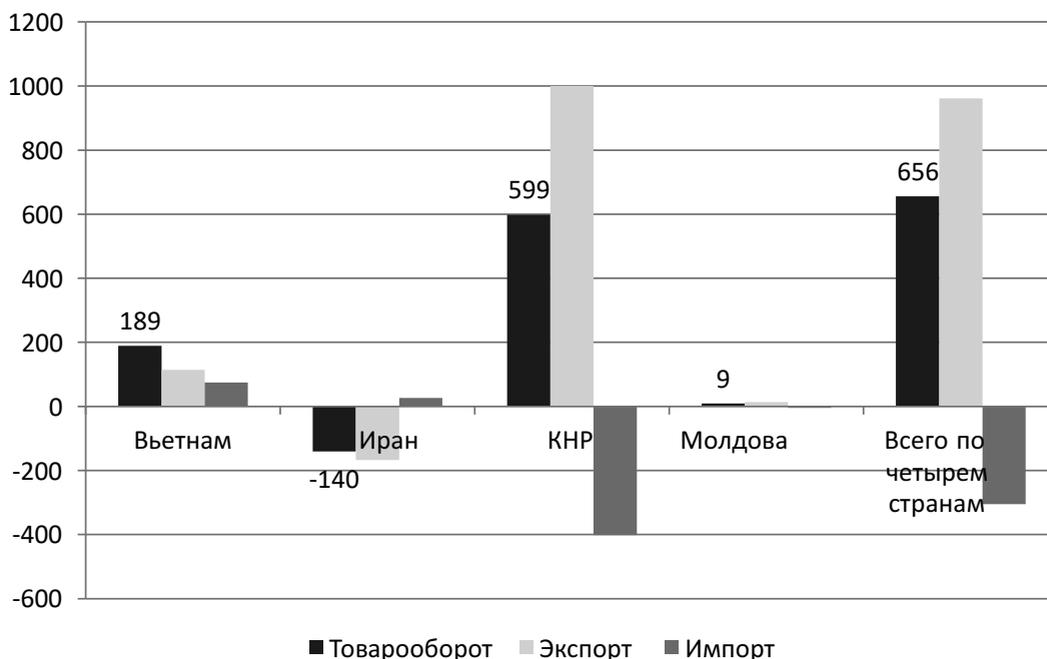

Рис. 2. Изменение среднегодовых объемов внешней торговли Казахстана со странами — партнерами ЕАЭС (млн долл. США)¹
 Fig. 2. Change in the average annual volume of Kazakhstan’s foreign trade with the EAEU partner countries (USD million)

Безусловно, рассматриваемый промежуток времени внешней торговли в условиях действия соглашений с партнерами ЕАЭС недостаточно велик и подвержен влиянию сильной волатильности вследствие доминирования в агрегированных показателях крупнейшего торгового партнера — КНР, который формирует основную часть суммарного эффекта. В то же время можно обратить внимание на достаточно показательный опыт внешней торговли с Вьетнамом, которая наиболее продолжительна в условиях соглашения о свободной торговле и за четырехлетний период продемонстрировала убедительную положительную динамику, значительно опередившую общие показатели внешней торговли Казахстана. Также можно отметить, что рост экспорта в эту страну в рамках новых условий торговли сопровождается значительным снижением издержек экспортеров на таможенных пошлинах. На момент подписания соглашения о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом ежегодная экономия на пошлинах оценивалась в интервале от 40 до 60 млн долл. для всех стран Союза.² Учитывая, что доля Казахстана в торговле с Вьетнамом среди стран ЕАЭС составляет около 7–8%, эффект

¹ Составлено по: [Электронный ресурс]. Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам. Статистика внешней и взаимной торговли // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 02.06.2021).

² Вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 06.10.2016. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/06-10-2016-1.aspx> (дата обращения: 31.05.2021).

экономии на пошлинах для казахстанских экспортеров в рамках данного соглашения может составлять порядка 4–5 млн долл.

Подводя итоги рассмотрению внешней торговли Казахстана со странами, имеющими особые режимы сотрудничества с ЕАЭС, можно выделить следующие ее особенности:

- в большинстве случаев, по трем странам из четырех, интенсивность торговли Казахстана значительно возросла после заключения соглашений;
- торговля Казахстана с единственной страной, имеющей относительно длительную историю действующего соглашения о свободной торговле, Вьетнамом, показала значительный рост в этот период, многократно превосходящий общие показатели внешней торговли, что может свидетельствовать об эффективности такой формы сотрудничества и с другими государствами;
- опережающий рост товарооборота с рассмотренными странами происходит, как правило, за счет увеличения казахстанского экспорта, что положительно отражается на внешней торговле в целом и оказывает позитивное влияние на показатели торгового и платежного баланса;
- совокупный эффект для внешней торговли Казахстана от наращивания товарооборота со странами — партнерами ЕАЭС достаточно велик и измеряется годовым приростом товарооборота на уровне более 650 млн долл. и приростом экспорта в размере немногим менее 1 млрд долл.;
- предварительные итоги внешней торговли Казахстана со странами — партнерами ЕАЭС являются положительными и подтверждают наличие потенциала для дальнейшего сотрудничества по линии заключения новых торговых и иных соглашений с другими государствами.

Выводы

Анализ результатов предварительных итогов внешней торговли Казахстана со странами, имеющими преференциальные режимы сотрудничества с ЕАЭС как следствие заключенных торговых соглашений или статуса наблюдателя в Союзе, позволяет сделать следующие основные выводы.

1. В настоящее время оценка эффекта для внешней торговли Казахстана от заключенных ЕАЭС соглашений может носить предварительный характер в силу непродолжительной истории этих соглашений, а также из-за сильнейших искажений экономических показателей, возникших в 2020 г. вследствие пандемии.
2. Предварительная оценка торговли со странами — партнерами ЕАЭС демонстрирует ее опережающий рост в целом, который сформирован показателями торговли с тремя государствами из четырех.
3. Динамика торговли Казахстана с четырьмя данными странами значительно опережала показатели внешней торговли страны в целом, при этом в двух случаях из четырех она была положительной на фоне спада общих показателей внешней торговли.
4. Особенностью наращивания торговли Казахстана со странами — партнерами ЕАЭС является опережающий рост экспорта; суммарное годовое значение прироста экспорта в четыре страны приблизилось к 1 млрд долл.
5. Единственный пример относительно длительных отношений в условиях соглашения о свободной торговле (с Вьетнамом) демонстрирует существенный прирост как товарооборота, так и казахстанского экспорта относительно аналогичного по срокам предшествующего периода.
6. В целом опыт первых лет торговли Казахстана со странами, имеющими преференциальные отношения с ЕАЭС, продемонстрировал положительные результаты данных соглашений и принес заметный экономический эффект в виде увеличения объема товарооборота и экспорта.

Литература

1. Баландина Г. В., Спартак А. Н. Перспективы и ограничения участия России в региональных и глобальных цепочках стоимости // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 11. С. 3–16.
2. Березина Е. К., Торопыгин А. В. ЕАЭС расширяет международное сотрудничество: направление — Латинская Америка // Управленческое консультирование. 2021. № 3 (147). С. 43–57.

3. Глинкина С. П., Тураева М. О., Яковлев А. А. Риски использования преференциального режима зоны свободной торговли ЕАЭС — Вьетнам хозяйствующими субъектами третьих стран // Инновации и инвестиции. 2018. № 7. С. 69–73.
4. Жильцов С. С. Роль ЕАЭС в экономической интеграции на постсоветском пространстве // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. РАН. ИНИОН / отв. ред. В. И. Герасимов. Москва, 2021. С. 211–213.
5. Лапенко М. В. Развитие евразийской интеграции: движение от «евразийской тройки» к континентальному евразийскому партнерству // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 8. С. 746–755.
6. Мигранян А. А. Факторы развития торгово-экономических отношений стран ЕАЭС и Вьетнама. Факторы развития // Обозреватель. 2018. № 2 (337). С. 48–66.
7. Ревенко Н. С. Внешняя торговля ЕАЭС с Вьетнамом: первые итоги функционирования зоны свободной торговли // Горизонты экономики. 2017. № 6 (39). С. 75–81.
8. Томилов М. В. Перспективы углубления торговой интеграции между участниками ЕАЭС и странами АТР // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92). С. 32–43.
9. Чуфрин Г. И. Зарождение, становление и перспективы развития евразийской интеграции // Федерализм. 2021. Т. 26. № 2 (102). С. 115–148.
10. Шеров-Игнатъев В. Г. Соглашение ЕАЭС о свободной торговле с третьими странами: смысл для России // Россия и Азия. 2020. № 3 (12). С. 59–69.
11. Hinz J. The Ties that Bind: Geopolitical Motivations for Economic Integration // Kiel Working Papers 2085. Kiel Institute for the World Economy (IfW) (2017). P. 31.
12. Pieper M. The Linchpin of Eurasia: Kazakhstan and the Eurasian Economic Union between Russia's Defensive Regionalism and China's New Silk Roads // International Politics. 2020.

Об авторе:

Додонов Вячеслав Юрьевич, главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (Нур-Султан, Республика Казахстан), доктор экономических наук; dodonov@mail.ru

References

1. Balandina G. V., Spartak A. N. Prospects and Limitations of Russia's Participation in Regional and Global Value Chains // Russian Foreign Economic Bulletin [Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik]. 2017. No. 11. P. 3–16. (In Rus.)
2. Berezhina E. K., Toropygin A. V. The EAEU Expands International Cooperation: Direction — Latin America // Management Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2021. No. 3 (147). P. 43–57. (In Rus.)
3. Glinkina S. P., Turaeva M. O., Yakovlev A. A. Risks of Using the Preferential Regime of the EAEU — Vietnam Free Trade Zone by Economic Entities of Third Countries // Innovations and Investments [Innovatsii i investitsii]. 2018. No. 7. P. 69–73. (In Rus.)
4. Zhiltsov S. S. The Role of the EAEU in Economic Integration in the Post-Soviet Space // Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation [Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo]. Yearbook. RAS. INION / ed. V. I. Gerasimov. Moscow, 2021. P. 211–213. (In Rus.)
5. Lapenko M. V. Development of Eurasian Integration: Movement from the “Eurasian Troika” to the Continental Eurasian Partnership // Post-Soviet Studies [Postsovetskie issledovaniya]. 2018. Vol. 1. No. 8. P. 746–755. (In Rus.)
6. Migranyan A. A. Factors of Development of Trade and Economic Relations of the EAEU countries and Vietnam. Development Factors // Observer [Obobrevatel']. 2018. No. 2 (337). P. 48–66. (In Rus.)
7. Revenko N. S. Foreign Trade of the EAEU with Vietnam: The First Results of the Functioning of the Free Trade Zone // Horizons of Economics [Gorizonty ekonomiki]. 2017. No. 6 (39). P. 75–81. (In Rus.)

8. Tomilov M. V. Prospects for Deepening Trade Integration between the EAEU Members and the APR Countries // Power and Governance in the East of [Russia Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii]. 2020. No. 3 (92). P. 32–43. (In Rus.)
9. Chufirin G. I. The Origin, Formation and Prospects for the Development of Eurasian Integration // Federalism [Federalizm]. 2021. Vol. 26. No. 2 (102). P. 115–148. (In Rus.)
10. Sherov-Ignatiev V. G. The EAEU Free Trade Agreement with Third Countries: Meaning for Russia // Russia and Asia [Rossiya i Aziya]. 2020. No. 3 (12). P. 59–69. (In Rus.)
11. Hinz J. The Ties that Bind: Geopolitical Motivations for Economic Integration // Kiel Working Papers 2085. Kiel Institute for the World Economy (IfW) (2017). P. 31.
12. Pieper M. The Linchpin of Eurasia: Kazakhstan and the Eurasian Economic Union between Russia's Defensive Regionalism and China's New Silk Roads // International Politics. 2020.

About the author:

Vyacheslav Yu. Dodonov, Chief Researcher of Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan), Doctor of Science (Economy); dodonovv@mail.ru